

**Хрестоматия по социологии
физической культуры и
спорта. Часть II**

Е. В. Стопникова
Н. Н. Чесноков
Владислав Иванович Столяров
Хрестоматия по социологии
физической культуры
и спорта. Часть 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22784926

Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. Часть 2:

Физическая культура; Москва; 2005

Аннотация

Хрестоматия составлена применительно к программе курса социологии физической культуры и спорта. Тексты представляют собой отрывки и извлечения из трудов ведущих отечественных и зарубежных социологов. Хрестоматия предназначена для преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов вузов физической культуры. Издание может быть полезно для всех, кто изучает социологию физической культуры и спорта.

Содержание

Раздел седьмой. Социальное значение и социальные функции спорта	6
Разногласия по вопросу о роли спорта и его значении для современной цивилизации	6
1. Вступление	6
2. Социальные изменения и образование функциональной структуры спорта	7
3. Спорт для всех и соревновательный спорт, их взаимодействие	10
4. Спорт высших достижений как инструмент, обеспечивающий лучшие двигательные возможности для людей	11
Спорт и гуманизм	13
Функции спорта	23
Спорт как современный социальный феномен: функциональный подход	34
Основные тенденции влияния спорта на личность	40
Воспитательные ценности спорта	53
Смысл спорта изменяется	58
Спорт и современные образцы культуры	64
Спорт и культура	74
Этические принципы спорта	82

Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. Часть 2

© Столяров В. И., 2005 г.

© Издательство «Физическая культура», 2005 г.

Раздел седьмой. Социальное значение и социальные функции спорта

Разногласия по вопросу о роли спорта и его значении для современной цивилизации

Печатается с сокращениями по изданию: **Wohl A.** Controversies as to the role of sport and its significance for contemporary civilization // Scientific Yearbook: Studies in the Theory of Physical Education and Sport. – 1987. – Vol. 1. – Polish Scientific Publishers. – pp. 97-115. – переводчик Е. В. Стопникова

1. Вступление

Мы очарованы спортом с конца прошлого столетия и по сегодняшний день. (...) Что же скрывается за этим очарованием спортом? Как получилось, что во многих странах спорт занял одно из основных мест в досуге людей? Какой механизм здесь действует? Каковы специфические ценности

спорта и в чем они заключаются? На эти вопросы о спорте написано много и положительного и отрицательного. (...) Каждый раз эти дискуссии оставляют много сомнений, некоторое ощущение неудовлетворения и уверенность в том, что о спорте сказано еще не все, что могло бы быть сказано, и что, возможно, не было сказано самое важное. (...)

2. Социальные изменения и образование функциональной структуры спорта

а) *Игровая функция спорта.* Современный спорт появился в середине XIX века в Англии и имел черты рекреационного спорта. В какой-то мере это был спорт для учеников публичных школ. Он базировался на старых играх исключительно для джентльменов – таких, как верховая езда, охота и фехтование, и, усложнив правила, поглотил ряд народных игр, таких, как футбол, хоккей, а также гребля и бокс, которые еще в 1830-х гг. рассматривались только как развлечение. (...) Итак, спорт принимался только из-за его развлекательной ценности и ценности общения. Однако в те времена роль развлечений как фактора, помогающего социализировать и образовывать молодежь, еще не ценилась. (...) Люди смотрели на спорт, как на пустую игру для легкомысленных и ленивых людей. Такая позиция по отношению к спорту, отмеченная пуританской безжалостностью и легкомыслием, установилась в социальном мнении и переживалась доста-

точно долгое время. Так было даже после многих работ о роли развлечений и игр в развитии цивилизации (Н. Spencer, F. Schiller, К. Gross, E. Claparede, F. J. Buytendijk, J. Huizinga и др.), которые частично повлияли на изменение общественного мнения, когда спорт перешел границы игровой функции и принял новую функцию как средство воспитания и улучшения дисциплины молодежи.

б) *Воспитательная функция спорта. Спорт как средство профилактики.* В противоположность школам античности, прежде всего, греческим и римским, современные школы в Европе служили, главным образом, для формирования интеллекта. (...) Специфическую роль играл и тот факт, что преподавание было подчинено теологии, провозглашавшей принцип превосходства духа над грешным телом, которое не заслуживает особенного интереса. Вот почему школы стали игнорировать необходимость заботы о теле и культивирования физических упражнений. Однако дальнейшее развитие индустриальной, коммуникационной и транспортной технологии, а также обязательная всеобщая воинская повинность требовали некоторого минимума физической формы, которая могла быть достигнута, главным образом, в течение школьного возраста. (...) Но только в 1820-х гг. в школьные программы европейских, а также некоторых других стран, включили 1–2 часа физических упражнений в неделю. Начали готовить инструкторов физического воспитания. Были учреждены первые колледжи физического воспитания, и

вместе с обязательной программой физического воспитания появились спортивные школьные клубы. (...)

с) *Производственная функция спорта*. (...) Многостороннее изучение условий, характера и эффективности труда, которое провели физиологи, технологи и психологи, позволили понять важность спорта как эффективного средства, которое поможет повысить производительность труда, уменьшить число несчастных случаев на производстве путем совершенствования двигательных умений рабочих, а также предоставления им возможности отдохнуть.

Этот ретроспективный очерк развития спорта (...) совершенно ясно указывает, что современный спорт (...) не всегда соответствовал общепринятому мнению и социальным нормам и не сразу занял место среди общепризнанных ценностей. Он часто трактовался как крайний феномен, не гармонирующий с современной культурой. (...) Даже в конце 1830-х гг. Й. Хёйзинга заявил в своей книге, что спорт существует вне границ культурного процесса и что с точки зрения культуры он не имеет смысла. Позиция Й. Хёйзинги в этом плане не отличается от позиции немецкого журналиста Г. Стайницера в его книге «Спорт и культура» [Steinizer, 1910]. (...)

3. Спорт для всех и соревновательный спорт, их взаимодействие

а) *Специфические аспекты соревновательного спорта.*

Характерной чертой современного спорта являются соревнования. (...) Конечно, соревнования – это не исключительная черта только спорта. Это – развивающий элемент многих форм человеческой деятельности. Он существует в индустриальной деятельности, в науке и искусстве, (...) в системе образования в форме баллов, сертификатов и дипломов, выдаваемых учащимся. (...) Вот почему можно предположить, что соревнования в спорте – актуальное отражение соревнований в различных областях жизни людей. (...)

Но спортивные соревнования отличаются от соревнований в упомянутых сферах утилитарной деятельности. (...) Различие состоит в том, что цели и задачи, связанные с утилитарным производством, всегда рассматривались как более важные, чем соревнования, которые полностью подчинялись производству. Это понятно, т. к. в трудовой деятельности всегда стоит вопрос утилитарной цели, производства полезных вещей, и это определяет природу соревнования. (...)

в) *Две тенденции в спорте и два пути развития.* Благодаря соревнованиям в спорте на определенной стадии его развития появляются две его различных формы: спорт для всех, где соревнование подчиняется развлекательной функ-

ции, и спорт высших достижений, спорт для наиболее классических спортсменов, где соревнование берет верх над развлекательной функцией. (...)

4. Спорт высших достижений как инструмент, обеспечивающий лучшие двигательные возможности для людей

(...) Критика трактует спорт высших достижений как специфическую систему такого обращения с человеком, которая бросает их под колеса репрессивного аппарата, ограничивает свободу, не позволяет действовать согласно собственной воле. (...) В этой аргументации определенно много наивности и поверхностности, хотя она пользуется одобрением многих прогрессивных людей, дезориентированных не только из-за радикальной природы их аргументов, но также из-за еще более скудных аргументов, противостоящих таким заявлениям. (...)

Спорт высших достижений появился (...) потому, что возникла объективная потребность в приспособлении нашего тела, нашего двигательного аппарата к быстро развивающейся технологии. (...) Спорт именно такое явление, это – его самая основная функция. Ее можно определить как инструмент, расширяющий границы человеческих двигательных возможностей. (...) Многое из двигательной техники, вошедшее первоначально в спорт высших достиже-

ний, первоначально казалось нефункциональным, бесполезным в повседневной жизни, но сегодня применяется в производственном процессе, в коммуникационной, транспортной, военной деятельности. (...) Вот почему оппозиция спорту высших достижений на массовом уровне бесполезна и сталкивается с ежедневной практикой. Спорт высших достижений тесно связан и с развлекательным спортом. (...) Без громадного богатства новой двигательной техники, а также без поведенческих моделей, вырабатываемых спортом высших достижений, спорт на массовом уровне мог бы лишиться и того удовольствия, для которого он используется. Высокий уровень упражнений, определение правил игр и рациональные принципы взаимодействия могут появиться только там, где человеческое движение достигает высочайшей точности и совершенства, где проявляется специализация, высокая внутренняя дисциплина и огромная сила воли.

Таким образом, спорт высших достижений и спорт для всех неотделимы друг от друга, и оба являются социальными феноменами. (...)

Спорт и гуманизм

Печатается с сокращениями по изданию: **Allisson M. T.** *New Humanism and International Discourse: Sport and Science as Forms of Cultural Exchange // Sport and Humanism: Proceedings of the International Workshop of Sport Sociology in Japan.* – Gotenba, 1988. – pp. 21–39. Переводчик – В. И. Столяров

Не вызывает сомнения тот факт, что спорт высших достижений – наиболее яркая и выразительная форма человеческого бытия. (...) Это – арена человеческой борьбы, где для достижения победы требуется напряжение всех сил. Спорт дарит людям возможность испытать положительные эмоции и одновременно негативные переживания, связанные с неудачей, поражением, болью. (...) Эти свойства и функции спорта имеют значение не только для участников. Его соревновательная и интегративная функции распространяются и на других. (...) Спорт высших достижений нуждается в зрителях. Он включает в себя такие формы сотрудничества и конкуренции, где одни индивиды объединяются и вступают в противоборство с другими и где победители всемерно поощряются, а о проигравших часто забывают.

Можно ли эту сферу назвать ареной расцветающего гуманизма? Гуманизм, по определению, подразумевает заботу

о человеке, заботу о достоинстве и качестве жизни каждого индивида на планете. (...) Возникает вопрос: возможно ли сочетать философию гуманизма с поддержкой соревновательности и соперничества? Не противоречит ли природа и структура спорта сущности гуманистических идеалов?

Хотя существует крайне мало эмпирических данных, проливающих свет на данный вопрос, но были весьма обширные дебаты относительно роли спорта в формировании того, что К. Хейнила [Heinila, 1966] назвал интернационализмом. С одной стороны, сторонники международного спорта отстаивали положение о том, что в своей идеальной форме спорт дает возможность прославить всемирные спортивные достижения всей человеческой расы. В олимпийском идеале *citius, altius, fortius* в символической форме представлены и прославляются достоинства индивида и пределы человека. Дух интернационализма как поиск мирового сообщества, в котором всемерно поощряются мир и взаимопонимание, достигает своего высшего пика в олимпизме [Seagrave, Chu, 1981]. (...) С другой стороны, некоторые авторы, например, К. Хейнила [Heinilä, 1966], Г. Ленк [Lenk, 1976], А. Стренк [Strenk, 1987], утверждают, что международный спорт часто используется политическими и правительственными структурами для пропаганды национализма, нужд социальной политики и политической борьбы. Раньше спорт действительно был нечто таким, что позволяло бы нам говорить о нем как о глобальном гуманистическом явлении. Но

сейчас с помощью спорта может развиваться этноцентризм и национализм, а также конфликт между индивидами, группами, нациями, и культурами мира. Р. Рис [Rees, 1978], будучи сторонником теории контактов [Amir, 1969], указывает на несколько ключевых теоретически обоснованных пунктов, которые препятствуют спорту в целом и международному спорту, в частности, содействовать позитивным отношениям между участниками.

Поясню это положение. Согласно теории контактов, предвзятость и негативные чувства могут быть снижены, а позитивные чувства и взаимодействие расширены при соблюдении следующих условий: 1. Если члены разных групп имеют одинаковый статус. 2. Если статусные отношения между большинством и меньшинством групп относительно равные. 3. Если социальный климат содействует межгрупповому взаимодействию. 4. Если контакты доставляют удовольствие и поощряются. 5. Если контакты закономерны, а не случайны. 6. Если члены обеих контактирующих групп имеют общие цели или сверхцели, которые более важны, чем цели каждой группы в отдельности [Rees, 1978].

С другой стороны, негативные переживания и предвзятость усиливаются при наличии следующих условий: 1. Если имеет место соревнование между группами. 2. Если контакты неприятны и вызывают напряжение. 3. Если контакты приводят к снижению статуса одной из групп. 4. Если члены одной из групп недавно находились в состоянии фрустрации

или расстройств. 5. Если группы имеют различные этические стандарты, которые противоречат друг другу. 6. Если имеет место глубокое расхождение в статусных характеристиках групп, включенных в контакты.

Из этих положений достаточно ясно вытекает, что спорт по самой своей природе создает потенциальный контекст, в рамках которого могут развиваться негативные межгрупповые переживания. Как отмечает Р. Рис [Rees, 1978], для преодоления этого недостаточно, чтобы две группы были объединены в одну глобальную общность для соревнования друг с другом и совместно проводили некоторое время. Он обращает внимание на то, что, как об этом раньше уже писали К. и М. Шериф [C. Sherif, M. Sherif, 1953], а также Амир [Amir, 1969], должны быть сверхцели, лежащие выше личных целей каждого участника соревнования; на основе этих сверхцелей и формируются положительные переживания и чувство общности. Но обычно спортсмены и зрители ориентируются в первую очередь на свои национальные интересы, что создает огромные трудности для формирования чувства интернационализма. К. Хейнила [Heinilä, 1985] расширил сферу этого противоречия своими исследованиями ценностных различий и конфликтов, которые существуют между международными и национальными спортивными организациями. Данные его исследований показали, что ценностные ориентации международных организаций включают в себя общие интересы, поощряют развитие различных

интересов и равенство между участниками состязаний, в то время как национальные организации ориентируются главным образом на собственные интересы, собственный успех и неравенство. Следовательно, призыв к созданию арены международных контактов, усиливающих дух гуманизма, наталкивается на существенные трудности, если имеется в виду сфера международного спорта.

Означает ли это признание того, что международный спорт по самой своей природе не может служить механизмом, который содействует развитию более гуманного глобального сообщества? Я думаю нет. Признать это, значит допустить, что человек не может контролировать те культурные явления, которые он сам сотворил. Признать это – значит также отказаться от всех попыток многообразного использования спорта не только для собственных целей, но и как средство достижения более гуманистического глобального сообщества. (...)

П. Брэйстед [Braisted, 1975, p. 52] предложил несколько образцов поведения и/или стратегий, которые должны быть приняты теми, кто решил содействовать развитию гуманистического духа. Они включают в себя сознательную ориентацию на такое развитие, уважение к различным стилям жизни и убеждениям, а также обеспечение взаимности в человеческих отношениях, особенно в межнациональных и межкультурных аспектах. Что касается спорта, то в первую очередь надо уяснить, что мы хотим использовать спорт как ме-

ханизм становления более гуманистического или гуманного мирового сообщества. Это существенно для формирования сознания, которое направлено на развитие гуманистического духа. (...) Это означает, что мы должны поставить развитие гуманности как цель в наших программах для молодежи, для элитного спорта, для организаторов и т. д. и использовать все механизмы для достижения этой цели. Это не означает, что мы должны закопать голову в песок и упорно игнорировать ценностные конфликты, неизбежные при взаимодействии индивида и социума. Но нужно развить в себе установку на дух нового гуманизма (о котором писал Брэйстед) и руководствоваться ею на всех этапах жизненного пути.

(...) Второй образец поведения, который предлагает П. Брэйстед, включает в себя уважение различных стилей жизни и убеждений. Речь идет не только о понимании других, но и о совместных усилиях, направленных на формирование более гуманистического сообщества. По его мнению, недостаточно пустых слов с использованием терминов вроде «международное взаимопонимание». Вместо этого он предлагает разработку международных совместных проектов, ориентированных на взаимовыгоду каждого из участников. Применительно к миру международного спорта мы уже достаточно отчетливо видели, каким образом политика, экономика, национализм и другие этноцентрические и близорукие перспективы отдаляют олимпизм от его гуманистических идеалов. П. Сеппянен отразил мнение многих из-

вестных ученых, работающих в области спорта, когда написал: «Олимпийское движение символизирует борьбу между человеческими идеалами и реальностью, в которой мы живем. Олимпизм и олимпийская система в целом представляют яркий образец противоречия между социальными мечтами и социальной реальностью на межкультурном и межнациональном уровне. Вопреки идеям и целям олимпийского движения подняться над миром и действовать как независимая сила в мире олимпизм стал инструментом в руках внешних и чуждых ему сил... Олимпийское движение показало свою беспомощность в стремлении реализовать идеологию более мирного мира в международный образец человеческих условий» [Seppänen, 1984c]. И хотя большинство уверено, что олимпизм есть и будет оставаться главной сферой международного сотрудничества, мало кто считает, что он способен многое сделать для достижения реального международного гуманистического сообщества. (...)

Но еще не все потеряно. Возможно международный спорт найдет более эффективные пути для формирования более гуманистически ориентированного мирового сообщества. (...) Можно попытаться, если это еще не было сделано в какой-то мере, создать национальные и межнациональные консорциумы, объединяющие в рамках спорта всех, кто хотел бы направить свои усилия на улучшение условий человеческой жизни. Должны быть доработаны и переработаны международные проекты, направленные на достижение

мира, преодоление голода и болезней. Все могли бы объединиться и использовать свои силы и влияние на пользу друг другу. Такая работа, действительно ориентированная на достижение сверхцели, могла бы объединить людей в сфере спорта, преодолевая их узкие национальные интересы. Эта идея не является чем-то новым и непроверенным. Многие спортсмены большинства стран мира добровольно тратят свое свободное время на решение важных социальных проблем. Многие работают с неблагополучными детьми, с инвалидами и бедными, пытаясь улучшить социальную обстановку. Необходимо соединить воедино усилия всех, кто связан с миром спорта (от атлетов до школьников), и направить их на достижение более гуманного мирового сообщества, невзирая на узкоспортивные интересы. Модели таких организаций уже существуют – например, организации ученых, выступающих за мир, или организации, пытающиеся решить проблему голода в мире. Всемирную спортивную организацию можно было бы создать по их подобию. Многие могут обвинить меня в «идеализме» и попытке выйти за пределы собственных интересов спорта. Возможно. Но я верю, что в рамках спорта есть много людей, готовых приложить усилия к достижению гуманистических идеалов, т. к. сама природа спорта гуманистична по своей сути. (...)

Третий существенный компонент поведения, к которому призывает П. Брэйстед, касается достижения нами как гуманистами взаимности в человеческих отношениях, особен-

но в межнациональных и межкультурных аспектах. (...) Глобальное гуманистическое сообщество не должно строиться в ущерб национальной культуре и национальному самовыражению. Напротив, необходимо развивать и поддерживать культурный плюрализм. (...) Культурное взаимопонимание не сводится к простому восприятию сходств и различий, а прежде всего предусматривает ориентацию на открытость и признание самобытности других культур и других народов мира. (...) Трудно переоценить важность задачи построения плюралистичного мира. Данные моих работ среди различных этнических групп в США наглядно демонстрируют устойчивые различия в культурных формах выражения, таких как игра, спорт и проведение свободного времени даже в рамках одного национального сообщества. Латиноамериканцы, коренные американцы и другие этнические группы населения имеют специфические субкультурные формы выражения, отражающие ценности, традиции и нормы своей собственной культуры [Allison, 1982, 1987]. Мы должны рассматривать эти различия не с точки зрения нежелания отдельной этнической субкультуры приспособливаться к нормам и ценностям основной культуры (...), а как важную особенность, культурный символ этнического населения, как свидетельство необычайного развития воображения и гибкости всех народов. Нельзя ожидать, что произведения искусства из разных стран будут одинаковыми. В такой же степени невозможно, чтобы другие формы культуры, например,

игра, спорт и отдых, были одинаковыми у всех. Культурные различия должны быть оценены и изучены, но не ликвидированы. (...)

Функции спорта

Раздел (S. 198–211) работы: **Heinemann K.** Einführung in die Sociologie des Sports. – Schorndorf: HofmanVerlag, 1980. Печатается с сокращениями. Переводчик – В. И. Столяров.

Едва ли кто-нибудь будет серьезно отрицать то, что спорт в нашем обществе выполняет различные функции. (...)

Социоэмоциональная функция спорта. *Спорт имеет социо-эмоциональную функцию, которая состоит в том, что он: а) оказывает влияние на такие явления, как напряжение, агрессия, конфликты и б) образует как бы противовес по отношению к скуке, рутине в повседневной жизни.* С одной стороны, эта функция спорта связана с его так называемой функцией катарсиса. Утверждают, что спорт обладает способностью направлять агрессию, которая возникает в обществе или которая вообще свойственна человеку, по разным руслам или снижать ее до безопасной степени [Sprenger, 1974, S. 231].¹ (...) Правда, имеются исследователи, которые оспаривают функцию катарсиса в спорте. В общем и целом эти исследования свидетельствуют о том, что в спорте наблюдается агрессивное поведение и склонность к агрессии может быть повышена. Так, доказано, что у лиц, кото-

¹ Положение об игровом снятии агрессивной энергии, которое высказал Lorenz (1963), разделяют также: Fuchs, 1965; Baldewein, 1968; Lenk, 1972e.

рые наблюдают агрессивное поведение, у самих могут быть вызваны агрессивные наклонности. Таким путем спортсмены могут перенять агрессивные способы поведения, которые они наблюдают. (...) В спорте много лиц, которые будучи побежденными имеют такое чувство, как будто бы они совершенно уничтожены. Такие чувства (...) могут вызвать агрессивность. С другой стороны, социоэмоциональная функция спорта выводится из структурных признаков современного общества. В этом отношении тезис гласит, что спорт может противодействовать недостатку смены событий, малым контрастам, скуке и отсутствию напряженности, прежде всего в производственной сфере. Рациональная в отношении цели организация и рутинные производственные процессы все в меньшей степени требуют от отдельного индивида собственных, связанных с риском, решений; широкая сеть страховых учреждений и снабженческих учреждений уменьшают риск и ненадежность; функционирование таких сфер, как политика, экономика, управление, область проведения свободного времени и т. д. уменьшают индивидуальный риск, освобождают от необходимости принятия решений. (...) Если задачи решаются с определенной легкостью и в рутинных условиях, а действия стали привычными, то начинается скука. (...) *В таких ситуациях каждый отдельный индивид пытается найти новый способ удовлетворения и собственными силами изменить имеющуюся ситуацию для того, чтобы испытать новизну, напряженность и смену событий. Таким об-*

разом, поиски напряженности, смена событий, приключений и т. д. рассматриваются как основной мотив провозведения свободного времени, и прежде всего спорту приписывается функция выровнять монотонность и эмоциональную бедность нашей повседневной жизни (критика этого тезиса компенсации помещена в главе V.3).

Функция социализации спорта. Спорт выполняет функцию социализации, закрепляя в каждом отдельном индивидууме представления о морали и вере, развивая личные черты характера. Эта функция спорта, его ценность для воспитания и формирования характера оценивается особенно высоко. (...) Однако по вопросам о том, в чем заключается значение спорта для социализации, какие специфические способы поведения, установки, способности и качества в спорте следует выделить, еще нет полного согласия. Напротив, в литературе даются разные и часто противоречивые объяснения. Так, например, спорту, среди прочих, приписываются следующие достижения социализации.

а) Спорт формирует и укрепляет способность и готовность к социально-нормативному действию [см. Piaget, 1965]. Спорт рассматривается как совокупность социальных норм, правил и ролей; эти роли особенно ясно и однозначно определены в хорошо обозримом узкоограниченном поле действий; отклонения в поведении, нарушения правил фиксируются непосредственно, а именно по твердо установленной схеме. Таким образом, спорт является идеальным полем

для экспериментов в области социально-нормативных действий и тем самым представляет важную возможность для социализации индивида.

б) Спорт в значительной степени содействует формированию личности, установлению важных качеств [см.: Kuchler, 1969; McClintock, Nuttin, 1969]. Например, спорт как никакое другое поле деятельности дает возможность устанавливать собственные нормы и достигать их путем личного участия; в спорте постоянно следует выступать против конкурентов для того, чтобы одержать победу, но одновременно всегда нужно считаться с возможностью собственного поражения; (...) спорт принуждает к регулярности и выносливости в стремлении к достижению желаемой цели.

в) В спорте формируются такие социальные способы поведения, как приспособление к требованиям группы, солидарность, кооперация, честность, т. е. обеспечивается социобильность [см.: Helanko, 1967; Oetinger, 1954). Спортсмен, как правило, действует в игровом взаимодействии с другими группами; в ситуации соревнования у него развиваются такие лично-партнерские качества, которые, как правило, типичны для общественной совместной жизни.

д) Спорт рассматривается как поле деятельности, в котором могут быть сформированы когнитивные навыки [см. Ashworth, 1979; Künzel, 1953]. (...)

д) Спорт имеет функцию устранять либо выравнивать недостатки и отрицательные последствия недостаточной со-

циализации в нашем обществе или в определенных группах этого общества [см.: Plessner, 1956; Roberts, Sutton-Smith, 1962; Zurcher, Meadow, 1967]. (...)

На первый взгляд, эти аргументы в пользу положительно-го значения спорта для социализации очевидны. Однако (...) до сих пор отсутствуют эмпирически надежные выводы, которые могли бы подтвердить или опровергнуть эти тезисы относительно положительной функции спорта. (...) Поэтому возникает подозрение, что соответствующая положительная оценка функции социализации спорта скорее служит для оправдания его существования. (...)

Социально-интегративная функция спорта. *Спорт обладает социально-интегративной функцией, заключающейся в том, что он объединяет индивидуумы из различных групп, социальных слоев и наций в один коллектив, создает осознанный коллектив и открывает возможности идентификации, пробуждает в сознании и подтверждает в действительности социальные ценности и нормы, которые существуют в обществе.*

Социально-интегрирующая функция спорта обосновывается тем, что он открывает возможность пробуждать чувство общности, товарищества, принадлежности к определенному слою и равенства личностей из разных социальных слоев, различного этнического происхождения, разных наций и т. д. Спорт может уменьшить социальную дистанцию между лицами. Он объединяет разных индивидов в один груп-

повой союз и увеличивает шансы каждого к идентификации с коллективом. Тем самым передается не только важный социальный опыт, но и открывается возможность понять социальные образцы поведения, культурные представления о ценностях общества и вести себя в соответствии с этими образцами ценностей [см.: Beisser, 1967; Heinilä, 1966; Schäfer, 1969]. (...)

Политическая функция спорта. *Спорт (...) пробуждает национальные чувства идентичности и способствует поощрению национального престижа. Эта политическая функция является частичной областью интегрирующей функции спорта на политическом уровне. Члены общества идентифицируют себя с командой в международных соревнованиях; хотя победа является специфическим достижением команды, ожидают, что успех в общем приписывается всей нации.*

Никогда не было недостатка в попытках использовать спорт для политических целей. Уже физкультурное движение в Германии в 19-м веке поставило спорт на службу политическим целям. (...) [Bernett, 1977, p. 140]. (...) Спорт может использоваться и как политическое средство санкций. Так как странам предоставлена полная свобода в вопросе о том, с кем они хотят вести спортивные соревнования, то спортивные соревнования с отдельными странами могут быть запрещены, чтобы таким путем оказывать влияние на их политику. Так, страны черной Африки отказывались от

участия Олимпийских играх, если в них будет участвовать Южная Африка. (...)

Спорт как инструмент социальной мобильности.

Спорт обладает также функцией повышать социальную мобильность и преодолевать классовые и расовые ограничения. Эту функцию выполняют прежде всего те виды спорта, которые являются профессиональными и тем самым гарантируют выигравшему игроку высокие доходы и большой престиж; особенно это имеет место в тех обществах, в которых существуют сильные этнические различия, дифференциация в доходах и социальные ограничения. Ожидание того, что спорт может способствовать мобильности, основывается, по – видимому, на трех факторах: 1) на «демократизации» спорта [Page, 1973, pp. 18 f.], которая приводит к ликвидации различия между особыми и массовыми видами спорта (оно было типично для доиндустриальных обществ), так что все виды спорта в принципе оказываются доступными каждому члену общества; 2) на возрастающем значении индивидуальных достижений в спорте, по сравнению с которыми традиционные ценности и социальное происхождение спортсмена отступают на второй план; 3) на возрастающем значении профессионального спорта.

(...) Статус, который приобретает спортсмен в связи со своими достижениями в пределах спорта, едва ли можно переносить во внеспортивные области. (...) Это является следствием институциональной автономии спорта, а также и ав-

тономии других общественных сфер существования. (...) Однако существуют три механизма, которые приводят к увеличению мобильности или шансов на мобильность [см.: Loy, 1972, p.18 f., а также Hammerich, 1972]. (...)

1. Возможность заработка в спорте открывает возможность для роста лицам из низших социальных слоев и этнически дискриминационных групп, если они имеют способности и могут успешно выступать в качестве футболистов, боксеров, хоккеистов, баскетболистов и т. д. (...) Одновременно спортивные достижения могут улучшить профессиональные шансы на улучшение карьеры. Такие шансы особенно высоки в тех случаях, где пути роста связаны с формальными квалификациями (на службе в качестве представителей и т. п.) или там, где спортивный успех может оказывать эффективное влияние на рекламу (например, в спортивных магазинах, в гостиницах и т. д.). Правда, как подтверждают эмпирические исследования, значение этого способа мобильности не должно переоцениваться. В исследовании профессиональных боксёров в Америке [Weinberg, Around, 1952, pp. 460 f.] показано, что хотя они почти всегда выходили из низших социальных слоев, однако, (...) как правило, у них не отмечалось очень больших социальных и финансовых успехов; социально-экономический подъем в большинстве случаев отсутствовал, и когда спортивная карьера спортсмена заканчивалась, вынужденно происходил как бы возврат в старый социальный слой. Лишь в редких случаях, когда спортсмен

смог перенести полученные во время своей спортивной карьеры способности, опыт, знания и т. д. в профессиональную область, полученный ранее статус мог сохраниться. (...)

Следовательно, шансы на карьеру профессионального спортсмена определяются такими факторами, как степень профессионализма, организация спорта (...), популярность вида спорта, а также такими социоэкономическими условиями, как величина социальной дистанции между отдельными социальными слоями, различие доходов и состояний, социальная дискриминация отдельных социальных групп, степень «открытости» общества. (...)

2. В спорте могут быть приобретены или закреплены способности, навыки и структура мотиваций, которые облегчают социальный подъем в других сферах жизни. Спортивная форма при определенных обстоятельствах может положительно влиять на производительность труда; (...) тренировки могут приводить к рациональному использованию времени и энергии; к числу таких факторов относятся и социальные способы поведения, такие, как приспособление к требованиям группы, солидарность, кооперация. (...)

3. Успешная деятельность в спорте может обусловить различные формы производственного поощрения: например, финансовую поддержку за повышение квалификации, за профессиональную подготовку или возможность достижения карьеры на производстве (...); или в том случае, когда спортсмен в своей команде или в своем спортивном сою-

зе находится вместе с людьми, с которыми он может завязать отношения, которые принесут пользу для его профессионального восхождения. (...)

Биологическая функция спорта. Полагают, что спорт обладает биологической функцией, компенсируя недостаток движений и тем самым оказывая положительное влияние на здоровье. (...)

Когда спорту приписываются многообразные функции, то:

1) в большинстве случаев о нем говорят не дифференцированно, хотя, без сомнения, качество и польза спорта зависят от особенностей отдельных дисциплин, от его организации, его положения в общественном мире и тем самым от его популярности и от многих других причин, а действие и значение спорта, наверняка, различны в зависимости от того, тренируются ли, например, регулярно и долгое время или иногда посещают спортивную площадку, бассейн и т. д. или вообще знают о спорте только с точки зрения телезрителя. (...)

2) Как правило, исходят из того, что спорт выполняет эти различные по своей сути функции в равной степени на основе своих «естественных» закономерностей и не учитывают при этом, что функции должны выполняться на основе совершенно специфической организации спорта. (...)

3) Часто не учитывают, что на основе институциональной автономии спорта достижения спорта, как правило, остаются

ограниченными самой сферой спорта и не оказывают влияния на другие «сферы существования» (...).

4) Возникает вопрос: может ли спорт вообще выполнять приписываемые ему функции? Для ответа на него редко использовались эмпирические исследования. Полученные данные недостаточны для того, чтобы однозначно подтвердить или опровергнуть тезис о той или иной функции спорта.

(...) В случае многочисленных выводов относительно функций спорта скорее речь идет об узаконивании спорта и в меньшей степени об эмпирически доказуемых воздействиях. За такими попытками узаконивания может скрываться стремление устранить сохраняющуюся в течение длительного времени общественную недооценку спорта, дать ему общественное признание (и материальную поддержку), особо подчеркивая достижения и функции спорта, которые он может дать каждому отдельному индивидууму. (...)

Спорт как современный социальный феномен: функциональный подход

Печатается с сокращениями по изданию: **Стивенсон К. Л.** Спорт как современный социальный феномен: функциональный подход // Спорт и образ жизни: Сб. статей./ Сост. В. И. Столяров., З. Кравчик. – М.: ФиС, 1979. – С. 58–65.

Очевидное расширение социального объема и значения спорта в обществе заставляют нас поставить вопрос: «Почему этой происходит? Почему спорт как элемент современного общества, современной культуры получает вдруг такое центральное значение?» Объяснение, которое я мог бы предложить, опирается на социологическую теорию функционального анализа. (...)

Джоном Е. Никсоном и мною разработана временная квазипарадигма, с помощью которой мы пытаемся объяснить спорт как социальный и культурный феномен, приписывая ему 5 основных социальных функций: 1) социоэмоциональную функцию; 2) функцию социализации; 3) интегративную функцию; 4) политическую функцию; 5) функцию социальной мобильности.

1. Социоэмоциональная функция охватывает потребности человека, которые необходимы для сохранения его со-

циально-психической стабильности, и указывает на три механизма, присущих спорту: а) контроль над напряжениями и конфликтами в человеке посредством катарсиса и эстетики; б) создание ситуаций, которые вызывают чувство общности, дружбы и товарищества; в) существование «спорта как ритуала», как символа сохранения культурного и социального наследия, как источника подтверждения тех связей общественной структуры и культурных воззрений, которые упрочивают это наследие.

2. Функция социализации отражает мнения, что спорт имеет важное значение для человека. Эти мнения упрочиваются культивируемыми моральными и религиозными представлениями о том, что спорт развивает личностные качества. Считается, что социализация осуществляется через два взаимосвязанных процесса – укрепление и формирование. Идея укрепления охватывает теории оперативной физической подготовки, санкционирования понимания и позитивного и негативного поведения. Формирование означает создание конкретного примера, модели поведения для социализируемых и стоящей за этой моделью «системы воззрений». Считается, что в спорте действуют оба механизма и что желательные для общества модели поведения и воззрений внутренне присущи спорту.

3. Функция интеграции представляет спорт как средство возможного достижения гармонического объединения людей с коллективом и их идентификации с ним. Социализа-

ция, как мы считаем, есть средство для включения (интеграции) человека непосредственно в систему воззрений и поведения, выработанную культурой. Достичь этой цели можно, включая человека в коллектив, который, в свою очередь, включается в эту культурную схему. Здесь стоит обсудить два взаимосвязанных механизма: а) механизм развития чувств общности и товарищества при социоэмоциональной функции; (...) б) механизм развития группового и внегруппового сознания, причем коллектив идентифицируется как «мы», как группа внутри себя, а другой коллектив – как «другие», «враги» вне группы.

4. Политическая функция состоит в применении спорта в качестве политического инструмента. С одной стороны, можно сказать, что политическое использование спорта – это расширение его интеграционных функций, причем задача спорта состоит в создании национального чувства идентификации и национального престижа. С другой стороны, спорт может рассматриваться как политическое средство для признания или непризнания других наций.

5. Во многих странах распространены воззрения, что спорт является эффективным средством повышения социальной мобильности для бедняков, представителей этнических и расовых меньшинств. Такого рода социальная мобильность в целом протекает по двум главным направлениям: через повышение социального престижа или через социальный престиж плюс материальное вознаграждение. Про-

должительность и проницаемость этой, направленной вверх, социальной мобильности существенно зависит от масштаба институциональной стабильности, которая существует в этом обществе и спорте, а также от масштаба мобильности, т. е. от того, является ли она только внутриспортивным случаем или это попытка преодолеть социальные, классовые и расовые ограничения. (...)

Каковы же отношения между этими социальными функциями? На этот вопрос можно ответить трояким образом.

1. Отношения между пятью социальными функциями спорта таковы, что все они служат одновременно одной социальной функции, а именно функции «социальной интеграции».

2. Отношения между социальными функциями определяют специальную область посредством общего механизма. Воспитание чувств общности и товарищества, например, было гипотетически рассмотрено в качестве аспекта и социо-эмоциональной и интегративной функций. Подобно этому идентификация с общественным бытием ведет последовательно к соединению с этим бытием и его основными элементами, причем пусковым механизмом здесь являются интегративная, политическая функции и функция социальной мобильности.

3. Третий, существенно упрощенный, подход указывает для пяти функций различные задачи в общественных интегративных процессах. Общественная функция как пря-

мой интегратор должна обеспечить популяризацию информацией, стабилизирующей основополагающую систему воззрений, и пробудить потребность жить потом именно с такой. Косвенные функции, такие, как интегративная и политическая функции, функция социальной подвижности, можно было бы описать как функции, возбуждающие потребность действовать в согласии с обществом и усвоенной системой воззрений. И, наконец, можно рассмотреть социоэмоциональную функцию как вырабатывающую «необходимые предпосылки» для удовлетворительного действия прямых и косвенных интеграторов.

Если исходить из концепции функционально-социологического анализа, можно в заключение сказать, что необходимо многомерно объяснять спорт как феномен современности, причем в основу анализа следует класть «общество». Парадигма Стивенсона – Никсона позволяет применять 5 основных социальных функций спорта при его объяснении на основе представлений об «общественной интеграции». Интегративная и политическая функции и функция социальной подвижности рассматриваются как исходные пункты косвенной интеграции; социоэмоциональная функция гипотетически создает «необходимые предпосылки».

В заключение нужно еще раз подчеркнуть, что в объяснение этих механизмов органически вписывается представление о том, что все они одновременно служат одной общественной функции [Betts, 1969 b; Larson, 1964, pp. 34, 36–

Основные тенденции влияния спорта на личность

Печатается с сокращениями по изданию: **Визитей Н. Н.** Основные тенденции влияния спорта на личность // Нравственный потенциал современного спорта: Материалы IV Всесоюзного методол. сем. (г. Суздаль, 10–12 марта 1988 г.). – М.: Сов. спорт, 1989. – С. 7–14.

Первый вопрос, который встает перед исследователем проблемы «спорт и личность», – это вопрос о специфике тех обстоятельств, в которые оказывается поставленным человек в силу того, что он вступает в сферу спорта, становится субъектом именно данной, а не какой-либо другой деятельности, или это вопрос об отличительных признаках спорта, о его системообразующем качестве, о том, что может быть взято при его анализе как основание «синтеза многих определений» (Маркс К.). Проблема выявления такого основания в случае исследования спортивной деятельности должна исходно формулироваться и решаться (...) как проблема *объективного содержания этой деятельности*, как поиск ответа на вопрос: что всегда и при всех обстоятельствах необходимо осуществляет человек в спорте вне зависимости от интересов, которые его сюда привели, и от целей, которые он здесь преследует, а также вне зависимости от тех функций,

которые спортивная деятельность может выполнять или выполняет в данном исторически конкретном обществе; иначе говоря, спорт должен быть взят и рассмотрен как «естественно-историческое» (Мамардашвили М. К.) явление. Именно такой подход открывает возможность методологически корректно подойти к проблеме анализа *субъективного содержания* спорта, к характеристике личностных особенностей спортсмена и к исследованию социальной роли спортивной деятельности в обществе. (...)

По своему объективному содержанию спорт прежде всего – соревновательная деятельность. Все основное, что производит данный социальный институт, он производит через соревнование и непосредственно в процессе, соревнования. Если данный вид общественного производства лишить соревновательного начала, то не останется и какой-либо осмысленной, целостной социальной деятельности, в то время как такие (внешне аналогичные спорту) виды официальных соревнований, как производственное социалистическое соревнование или конкурсные соревнования в сфере художественного творчества, лишившись соревновательного момента, просто переходят в производственную или, соответственно, в исполнительскую деятельность, т. е. остаются полноценными социальными институтами. Можно сказать: спорт – самая соревновательная деятельность из всех официально существующих соревнований. Уникальность положения человека в спорте связана именно с этим обстоятель-

СТВОМ.

(...) Работа по уточнению представления о спорте как соревновательной деятельности ставит перед нами в первую очередь вопрос *о сути человеческой соревновательности как таковой*. Нетрудно показать, что соревнование (сопоставление и оценка результатов сопоставления) есть непреходящий момент любого человеческого действия: и внешнего и внутреннего. По сути дела соревнование, сопоставление – это обязательная сторона любого акта человеческого *самосознания*, которое генетически, исходно есть процесс деятельно-практического определения человеком себя через другого и другого через себя, специфическая встреча индивида с самим собою. (...) Необычайность положения человека в спорте в том и состоит, что процесс деятельно-практического определения себя через другого, другого через себя здесь акцентирован, обнажен, сведен к определенной несложной формуле внешнего действия и одновременно задан в качестве *центрального*, в то время как в других институционализированных деятельности (наука, искусство, труд в сфере материального производства и т. д.) этот процесс обычно скрыт и со своей объективной, и со своей субъективной стороны (например, в научной деятельности процесс взаимодействия *я* и *другого* не задан явно, внешним образом, и далеко не всегда самоочевиден для субъекта данной деятельности на уровне интроспекции, хотя наука, как и любой феномен культуры, диалогична по своей природе).

(...) В свете сказанного выше на данном этапе рассуждений можно дать такое, уточненное, определение понятия «спорт»: это особый вид социальной деятельности, в рамках которого моделируется (воспроизводится) в форме преимущественно деятельно-практического сопоставления человеческих способностей один из кардинальных моментов человеческого самоопределения как такового – определение человеком себя через другого и другого через себя.

Итак, человек в спорте, соревнуясь, деятельно-практически сопоставляясь с другим человеком, постоянно самоопределяется. Спортсмен всегда с большой степенью точности осведомлен о том, какое место его «профессиональная способность» занимает в иерархии аналогичных способностей всех других лиц, специализирующихся в данном виде спорта, его способность имеет в пространстве этой иерархии вполне однозначные координаты; или можно сказать также, что на вопрос «кто ты есть?» у спортсмена всегда имеется очень точный ответ. Более того, сам вопрос такого рода не создает спортсмену сколько-нибудь дополнительных трудностей к тем, которые возникают у него в процессе спортивной борьбы, не требует от него каких-либо специальных познавательных усилий (в известном смысле за него это делает сама деятельность), что в целом опять-таки не характерно для человека, специализирующегося в любой другой деятельности (более того, вопрос о месте данного конкретного человека в некоей «табели о рангах» вообще может оказывать-

ся в некоторых видах деятельности в известном отношении некорректным).

Итак, в спорте человек определен очень четко и однозначно. Это вместе с тем лишь одна сторона дела. Другая состоит в том, что сама указанная однозначность (однозначность самоопределения, четкость самосознания) при ближайшем рассмотрении обеспечивается в спорте фактически тем, что в качестве *непосредственно* фиксируемого, оцениваемого результата здесь выступают такого рода характеристики, как время прохождения дистанции, длина броска или прыжка, вес поднятого снаряда, количество забитых мячей или заброшенных шайб, и т. п., а это в свою очередь создает предпосылки для того, чтобы в качестве первично данных на уровне самовосприятия и в качестве непосредственно осознаваемых для спортсмена выступили способности «чисто физические» – способности к перемещению тела в пространстве: быстрота, выносливость, сила, ловкость и т. п. Таким образом, у спортсмена обратной стороной высокой точности самооценки является тенденция к существенному сужению социокультурного контекста, в котором фактически эти самоопределение и самооценка имеют место.

В связи со сказанным обратим внимание на результаты исследования, полученные в свое время известным советским психологом спорта А. Ц. Пуни. Анализируя развитие у спортсменов навыков самоконтроля и самообладания, он делает вывод, что «спорт в целом стимулирует самосозна-

ние и самоконтроль, но это часто одностороннее самосознание: оно направлено на выяснение сильных и слабых сторон в технике, физической и тактической подготовке спортсмена. Что касается достоинств и недостатков развития волевых качеств, моральной воспитанности, интеллектуального развития, общения, поведения, то лишь 11 % (из 760 опрошенных) спортсменов обнаружили активность в их познании» [Пуни, 1962, с. 31]. (...)

Спорт не просто дает возможность спортсмену четко осознать уровень развития своих способностей, но и постоянно побуждает его к их совершенствованию. Спорт побуждает человека к постоянному *саморазвитию*. Но саморазвитие всегда связано с самосознанием (на то оно и саморазвитие). Поэтому неадекватность самосознания спортсмена выступает как предпосылка неадекватности его саморазвития. Если спортсмен, в частности, осознает себя субъектом «чисто физических» способностей, то и сознательно развивать он будет себя в качестве лишь такового, частичного, вообще говоря, субъекта, что имеет отрицательные последствия не только для совершенствования его как личности, но, как понятно, и для его «собственно спортивной» подготовленности.

Указанная выше тенденция тем более опасна, что современный спорт, как известно, действует на человека очень «концентрированно». Уже сама высокая определенность, однозначность уровня «профессиональной подготовленности» и постоянная нацеленность на максимально возможный ре-

зультат обеспечивают именно такой характер влияния спорта на личность. В дополнение следует указать и на другие обстоятельства: тренировки в большом спорте проводятся в наши дни ежедневно (в ряде случаев по два-три раза), объем и интенсивность тренировочных нагрузок очень велики, свободное время зачастую почти полностью отсутствует; наконец, спортивную специализацию сегодня в ряде видов спорта начинают в очень юном возрасте, когда формирующие воздействия деятельности на личность особенно велики. (...)

Деятельно-практическое сопоставление индивидов, составляющее, как мы видим, само существо спортивной деятельности, не есть просто некий индифферентный акт. Это всегда акт самоутверждения личности². Спортивная деятельность остро ставит перед спортсменами не только вопрос «кто я? каковы мои способности?», но и вопрос «*кто есть для меня другой?* что есть для меня способность другого человека? а именно: выступает ли для меня эта способность как продолжение моей способности, или, напротив, как ее граница, или, может быть, эта другая способность есть для меня просто некая абстрактная точка моего самоотсчета?». Фактически это две стороны одного и того же вопроса, а социокультурное содержание, которое реально имеет спортивная деятельность, при ближайшем рассмотрении во многом

² «Во всем, чем человек выражает себя вовне, – от слова до тела – ... происходит напряженное взаимодействие *я и другого*: их борьбы (честная или взаимный обман), равновесие, гармония (как идеал), наивное незнание Друг друга, вызов, непризнание... и т. д.». [Бахтин, 1979 б, С. 320].

зависит от того, с какой *эмоционально-волевой установкой* друг на друга действуют в спортивном соревновании индивиды, каково нравственное содержание отношений каждого из них с соперником. Самоопределение не есть единственно познавательный акт, оно всегда одновременно есть также и акт нравственный.

Предполагает ли спортивная деятельность изначально какой-либо определенный тип эмоционально-волевой установки у соревнующихся индивидов? – В определенной степени – да, ведь спорт устанавливает с самого начала одни и те же правила для соревнующихся стран, спорт – это соревнование в соответствии с принципом «честной игры».

Вместе с тем следует подчеркнуть, что конкретное содержание этой формулы определяется опять-таки особенностями социального (исторически определённого) контекста, в который реально вписан спорт. Причем разнообразие вариантов здесь очень велико. Например, в ситуации, когда человеческая способность как таковая для меня самоценна, другой человек и его способность также ценны для меня, ибо способность другого здесь выступает фактически как продолжение моей способности. В таком случае то обстоятельство, что в данный момент моя подготовленность оказывается ниже, не оскорбляет и не унижает меня ни в коей мере. Здесь моя способность есть то, что *связывает* меня с другим человеком, и вопрос усиления, развития моей способности стоит для меня по сути дела как вопрос об усилении связи

с другим человеком. (...)

Иного рода ситуация имеет место, если в силу общих особенностей жизнедеятельности общества способность другого человека выступает для меня – человека, живущего в этом обществе, как моя абсолютная граница. Здесь наши способности (мои и другого) опосредуют друг друга *чисто внешним* образом, здесь способность другого вызывает у меня не восхищение, а «зависть и жажду нивелирования» (К. Маркс). В такой ситуации самоценна победа и только победа, а развитие моих способностей по своему внутреннему смыслу становится для меня эквивалентным редукции способностей другого человека. В спортивной деятельности при рассматриваемых обстоятельствах принцип равной борьбы если и акцентирован, то очень слабо, эмоционально-волевая готовность действовать жестко и агрессивно по отношению к сопернику (вплоть до нанесения ему телесной травмы) выражена очень сильно. В результате сам принцип «равного соперничества» оказывается *чисто внешней формой* спортивного соревнования, и, как понятно, даже на таком уровне его сохранить обычно не удастся. Возникает устойчивая тенденция превращения спорта в сферу деятельности, в рамках которой соревнующиеся стороны взаимно деятельно-практически отрицают друг друга. Спорт теряет свою социально-культурную глубину, специфическим образом упрощается, оказывается сведенным к вульгарно-практическому сопоставлению физических способностей индивидов.

Рассмотренную выше оппозицию двух типов самоопределения человека в спорте мы проанализируем теперь в несколько ином контексте, что позволит, мы надеемся, четче уяснить содержание каждого из противопоставленных друг другу случаев и одновременно непосредственно рассмотреть вопросы целенаправленного формирования личности в спорте. Начнем анализ со следующего достаточно хорошо известного специалистам факта: при попытке однозначно и кратко ответить на вопрос, какое качество прежде всего отличает спортсмена от представителей – субъектов – других социальных деятельностей, чаще всего указывают на высокую *мотивацию достижения*, присущую спортсмену, или на какие-либо ее производные. Вместе с тем должной конкретизации содержания этого качества обычно не дается. Если обратиться к тем случаям взаимодействия способностей спортсменов, происходящим в процессе соревновательной деятельности, которые мы рассмотрели выше, то следует, по нашему мнению, с каждым из них соотнести свою модель «стремления к успеху».

В первом случае успех мною оценивается и эмоционально положительно переживается как полный лишь тогда, когда он укрепляет доброжелательные отношения ко мне со стороны окружающих меня людей, в частности тех, с кем я соревнуюсь, и когда сами эти люди выступают для меня как соратники, как люди мне близкие. В спорте, как и в любой другой сфере социальной жизнедеятельности, мне дол-

жен быть дорог не сам по себе успех, не сама по себе победа, а истина человеческих отношений (или успех в той мере, в какой он является успехом в деле утверждения истинного принципа человеческих отношений). Это не значит, конечно, что соперник не может вызвать у меня отрицательные эмоции (например гнев или даже ярость), но он должен вызвать у меня такие эмоции не просто как человек, который мне противостоит, должен их вызвать не просто потому, что он противостоит мне, – негативизм, возмущение он должен рождать во мне лишь как противник истины, как человек, нарушающий своими действиями тот принцип человеческих взаимоотношений, который мне дорог как истинный, в частности, принцип справедливого, демократического соревнования, который исходно закреплен правилами спортивной борьбы, и лишь в том случае, если он такое нарушение позволяет себе.

Стремление к успеху может оказаться и чисто индивидуалистическим стремлением. Победа в таком случае – это определенный, положительный для меня итог борьбы, которая начиналась во враждебном мне окружении и в таком же окружении (или даже в еще более враждебном) закончилась; здесь победа – это успех в борьбе за выживание. Очевидный драматизм такого рода соревнования, на первый взгляд, чрезвычайно активизирует человека на тренировке и в соревновании. Поэтому установка на агрессивное поведение довольно часто расценивается тренером как наиболее

приемлемая для спортсмена если не в нравственном плане, то хотя бы с точки зрения имеющей место при этом *силы* мотивации. Это, конечно, ошибка: индивидуалистическое стремление, взятое со стороны его «энергетических возможностей», всегда оказывается более слабым, чем стремление коллективистское, поскольку первое противоречит человеческой природе, а второе ей соответствует (первое ее разрушает, а второе укрепляет), поскольку желание победы моего «индивидуального я» при прочих равных условиях всегда слабее во мне, чем желание победить, характерное для того «мы», которое также во мне присутствует и без которого нет и моего «я» (того «мы», по отношению к которому мое «я» вторично). Человек, действующий ради одного лишь себя, всегда может сделать меньше, чем человек, действующий ради другого, ради других. Радость сугубо индивидуально-личного успеха вообще всегда внутренне противоречива и половинчата как радость именно *человеческая*, ибо в общем случае «не я в себе радуюсь, а другость моя радуется во мне», – очень точно сказано у М. Бахтина [Бахтин, 1979 а, С. 84].

Две модели самоопределения личности и соответствующие им две модели успеха, рассмотренные нами выше, в целом тяготеют к двум типам (в марксовом понимании) социальной жизнедеятельности, а именно: первый – к случаю, когда проблема отчуждения решена полностью, второй – когда отчуждение наиболее выражено (...). Рассмотренные ситуа-

ции – два диаметрально разведенных полюса. Большинство случаев спортивной соревновательной деятельности, которые мы встречаем в современном спорте, есть некие промежуточные формы, в большей или меньшей степени приближающиеся к одной из крайних ситуаций. (...)

Воспитательные ценности спорта

Печатается с сокращениями по изданию: **Żukowska Z.** The Educational Values of Sport // Scientific Yearbook. Academy of Physical Education in Warsaw. – 1987. – vol. 1. – pp. 117–131. Переводчик – Е. В. Стопникова

(...) **Типы ценностей спорта.** Спорт в качестве элемента физической культуры тесно связывается и переплетается с социальной и культурной действительностью. По этой причине в качестве отправной точки характеристики типов ценностей спорта мною была выбрана типология ценностей, которую предложила А. Folkierska (...).

1. *Интеллектуальные ценности* оцениваются по категориям знания, способности думать, анализировать, логически размышлять. (...) Эти ценности человека во многих исследованиях рассматриваются в качестве существенного элемента ценностей спорта – в связи с анализом вопроса о связи между физической работоспособностью и умственной активностью молодежи (...), интеллектуальных ценностей физического и педагогического образования тренеров, учителей и преподавателей как существенного фактора результативности и эффективности их тренерской и преподавательской деятельности (...) и т. д.

2. *Эстетические ценности* характеризуют оценочные ха-

рактеристики людей и событий на основе эстетического опыта, индивидуальной восприимчивости искусства и красоты или на основе обладания человеком артистических способностей и таланта. (...) Указывая на связь и взаимодействие между искусством и спортом и их совместным воспитательным значением в жизни людей, особый акцент возлагается на эстетические ценности спорта как на часть спортивных ценностей в целом. (...)

3. *Социоцентрические (sociocentric) ценности* устанавливают оценку действительности в категориях социальных групп и систем. Благо для группы, идентификация с ее целями, отдача идее, представленной группой, составляют наиболее важные ценности этого типа. Трудно представить ценности спорта, особенно связанные с командными играми, если они лишены социоцентрических ценностей. Существующие в группе социальные связи как определённая сфера неофициальных отношений между спортсменами, между ними и тренерским составом объединяют всех участников группы в единое целое и, по сути дела, являются определённым залогом ее успеха в тренировочной и соревновательной деятельности (...).

4. *Аллоцентрические ценности* в отличие от социоцентрических выдвигают в группе на первый план индивидуальные позиции, а не структуризованную целостность. Люди, составляющие целостность определённой группы, определяют её социальный характер; при этом опору группы чаще

всего составляют люди с положительными качествами; для остальных ее участников они являются примером для подражания, определённым идеалом, к которому по возможности необходимо стремиться. (...) В ценностях спорта есть место для аллоцентрических ценностей. Спорт по самой своей сути предполагает доброжелательные межчеловеческие отношения, и олимпийская идея является типичным примером этого. В ряде исследований подтверждается наличие аллоцентрических ценностей в ценностях спорт – тогда, когда речь идет о роли личных примеров в спорте. Аллоцентрические ценности доминируют в ценностях индивидуальных видов спорта.

5. *Престижные ценности.* Основным критерием для их оценки служит позиция, которую личность занимает в социальной иерархии, степень ее одобрения в соответствии с функцией, соответствующей этой позиции, и некоторые другие, менее важные характерные атрибуты личности. Несмотря на тот факт, что данные ценности часто определяют отношение спортсменов к спорту и нередко являются основным путём в деле становления человека как личности, мы, однако, не можем высоко оценивать место ценностей престижа в общей системе ценностей спорта. Исследования, проведенные на выпускниках института физической культуры, показали, что данные ценности имеют среди них наименьшую оценку по сравнению с другими ценностями спорта. (...)

6. *Материальные ценности.* Данные ценности характери-

зуют потребительское отношение к жизни. Для тех людей, у которых данная ценность является приоритетной, основным стимулом жизни является находчивость, изобретательность в плане заработка денег и умелого их расходования, а в целом – их материальный статус и положение в обществе. (...) В принципе материальные ценности не занимают престижного места в общей системе ценностей спорта. (...) Но в профессиональном спорте вопрос о деньгах стоит чуть ли не на первом месте среди других ценностей. (...)

7. Гедонистические ценности. По своей природе, люди предпочитают жить легкой беззаботной жизнью, без особых проблем, стрессовых ситуаций, конфликтов и сильных нервных потрясений, получая при этом удовольствие от подобной жизни. В основном в сфере спортивной деятельности нет особого предпочтения именно этой ценности. Это подтверждается результатами упомянутого выше исследования выпускников института физической культуры, которое показало, что только 4 % респондентов ставят в центр своих жизненных притязаний данную ценность, под которой они понимают полноту ощущений, радости и приключений с долей риска и авантюризма в своей жизни. (...)

8. Эмоциональные ценности связаны с системой ценностей людей, которые предпочитают сильные эмоции под воздействием других людей и окружающей среды, а также за счет интенсификации эмоциональной жизни в них самих. (...) Спорт порождает эмоциональные ценности, которые

становятся неотъемлемым элементом общей его ценностей. Эмоциональные мотивации даже доминируют над интеллектуальными мотивациями в жизни и деятельности людей, активно занимающихся спортом.

9. *Ценности совершенствования* (perfectionistic values). Человек, ценящий эти ценности, трактует действительность как демонстрацию человеческих физических или духовных достоинств или как источник вдохновения для их совершенствования. С таким критерием оценки может быть связана заинтересованность моральной проблематикой, культ независимости, культ физической подготовленности, придание значения самосовершенствованию. Эти ценности практически идентичны основным ценностям спорта. Невозможно вести речь о ценностях спорта без упоминания ценностей совершенствования. Существует абсолютное совпадение оценок относительно этих ценностей. Люди, чья жизнь проходит в спорте, воспринимают их как высшее проявление своей жизни, как характерную её особенность. (...)

Смысл спорта изменяется

Раздел (S. 52–58) работы: **Kurz Dietrich.** Vom Sinn des Sports // Die Zukunft des Sports: Materialien zum Kongress Menschen im Sport 2000. – Frankfurt: Deutscher Sportbund, 1986. – S. 44–68. Переводчик – В. И. Столяров

(...) Мы попытаемся рассмотреть несколько волн или течений, представляющих собой историю спорта (...), рассмотрим, как меняется смысл спорта для спортсменов, как они рассматривают себя в спорте и какую роль себе отводят. (...)

Возникновение современного спорта в Англии девятнадцатого столетия и затем его распространение по всей Европе и в мире тесно связано с развитием индустриального общества. Если его иметь в виду как некий пример общества, стремящегося к успеху в условиях конкуренции, то некоторую подобную картину этого общества можно смоделировать в спорте. (...) В сфере спорта можно некоторым образом «потренироваться» в создании подобного индустриального конкурентного общества. Такое толкование спорта делает понятным некоторые моменты, происходившие в нем несколько ранее, когда спорт для некоторых категорий людей являлся некоей стартовой площадкой, некоей моделью, своего рода тренировкой и подготовкой себя для жизни в

конкурентном обществе. В основной своей массе это были ученики высшей школы или студенты, очень мало женщин и практически не было рабочих. Для этих групп спорт являлся некоторой ступенью не только спортивной, но и жизненной карьеры. После второй мировой войны такой «классовый» подход в спорте оказался вновь востребованным. Для 60-х – начала 70-х годов занятия спортом были типичны преимущественно для мужчин из средней прослойки в своем расцвете сил. (...)

Что мы ищем в спорте? Ответ представителей «первой волны» мог звучать следующим образом: «мы ищем идентификации с тем образом, который мы сами для себя выбрали, мы проигрываем с помощью спорта те ситуации, аналогичные которым мы можем встретить в конкурентном обществе и в жизни вообще», и этот ответ не был бы неправильным, фальшивым и в наше время.

(...) Позднее, с середины 60-х гг., подкатилась вторая волна в понимании спорта. Перемены, которые она принесла, укладываются в простую формулу: спорт как компенсация для последствий индустриального конкурентного общества. Точнее всего эту новую ценность иллюстрируют доводы в пользу необходимости укрепления здоровья. Если сегодня спросить человека, регулярно занимающегося спортом, зачем он им занимается, то в большинстве случаев на первом месте будет ответ, что это полезно для здоровья. И многие будут даже точнее в своих ответах: в нашем обществе,

изобилующем автомобилями, наши сердца (их объем) становятся слишком маленькими, наши легкие – слишком узкими, а наши спины слишком слабы и т. д. – для укрепления всего этого нужен спорт. Недостаток движения, так называемая гиподинамия, является самым значительным фактором риска при многих распространенных сегодня, и при определенных условиях опасных для жизни болезнях. Об этом сегодня знает каждый и обосновывает свои занятия спортом этими доводами. (...)

В 60–е гг. (...) в спорт было привлечено множество людей, увлеченных идеей оздоравливающего эффекта спорта. (...) Началась массовая оздоровительная программа посредством спорта. Это время фитнес – тренинга и других оздоровительных спортивных программ. Когда ищут обоснования для причин этого развития, то ссылаются прежде всего на разработки спортивных медиков. С середины 60–х гг. они все чаще выступали с тезисами, что человеческий организм нуждается в значительных нагрузках и если их нет, человек ищет искусственные заменители.

(...) В радикальной общественной и спортивной критике новых левых в переходных 70–х гг. нашли, как многие и предчувствовали, свое выражение экстремистские настроения. «Отменить спорт! Он увеличивает убожество этого общества» (имелись в виду принципы успеха и конкуренция). И рядом следующий аргумент: «Отменить спорт! Он стабилизирует ничтожество этого общества!» Сегодня мы уже зна-

ем, что эта критика не повредила спорту. Но в некоторой степени эта «музыка» способствовала оттоку массовых рядов спорта. (...)

Изменения в смысле и сущности спорта лежат, как бы-ло обрисовано выше, позади нас. Перелом последовал через несколько лет с кульминацией в 1970 г. (...) Появилось общественное мнение о необходимости компенсации для растущей разрушающей силы повседневности в смысле здоровья. Две актуальные тенденции усилили это впечатление: широкое применение спорта как приключения, особенно для свободолюбивых натур, и спорта на природе, а также возникновение все новых форм экспрессивной, двигательной культуры. (...) Озера и моря, волны и морской подводный мир, леса, горы, ледники, вершины, а также ветер и воздух производили сенсации и требовали появления все новых видов спорта. Во многих этих видах спорта дух захватывало от скорости и от азарта: езда на велосипеде, бег на лыжах, полет на дельтаплане. Все это произвело не меньший фурор, чем изобретение бензинового двигателя.

В 1969 г. Норберт Элиас (Elias) назвал спорт наилучшей возбуждающей силой в этом ленивом мире, а психиатр Виктор Эрнст Франкл (Frankl) однажды сказал в 1972 г., что недостаток напряжения и возбуждения приводит человека на его диван и чтобы этого избежать, нужно отправляться в горы (...). В то время эти высказывания оставались еще без внимания общественности. Но сегодня все больше людей за-

думываются над этим. Спорт уже стал для нас психогигиенической необходимостью. Здесь заключена следующая мысль: это необходимо не только для головы человека, но и для его общего самочувствия. (...) В наших жизненных и коммуникативных условиях современной жизни люди часто вступают в контакт не посредством слов, а посредством движений тела – медитации; так называемые непрямые средства общения все больше выступают как основные формы контакта. И при этом мы часто забываем, что общаемся не только с помощью движений нашего языка, но и с помощью движений всего нашего тела. (...) Движение как выражение настроений, чувств, мыслей, которые нельзя передать словами, – все это старые известные мотивы гимнастики и танца. Эти пластичные движения, переплетаясь, образуют все новые мотивы и настроения. Если сегодня для многих гимнастика является преимущественно нужной для здоровья и для фигуры, а танец изучается многими для хорошей поступи и осанки, то эти мотивы должны искать все новые формы.

В наше время так и происходит. Прежде всего молодежь и особенно девушки подают нам сигнал, что пора придумать что-то новенькое, чтобы танцшколы не потеряли для них свою привлекательность. И на основании этого создаются все новые формы танца: театр теней, пантомима, театр импровизаций всевозможных видов. Прокатилась даже волна аэробики – движения под музыку – которая конечно же служила не столько здоровью, сколько выражала жизнелю-

бие тех, кто ею занимался. Короткий срок ее существования был объяснен тем, что многие студии и торговые дома пытались получить на ней для себя выгоду в финансовом плане, и от этого потерялась привлекательность этой формы синтеза танца и гимнастики. (...)

И все же ошибочно считать, что спорт прошлого можно полностью переделать. Выдвигаются новые мотивы, которые делают спорт еще богаче, в некоторой степени смешиваясь со старыми мотивами, но ни в коем случае не вытесняя последние. Даже спорт будущего не может быть спортом без успеха, конкуренции; быстро приобретается опыт и убеждение в том, что с принятием возможности риска, он становится богаче по эмоциям, с повышением скорости – еще обогащенное, а с применением различных вариантов и импровизаций – более привлекательным своим разнообразием. И мы еще должны научиться тому, что оздоровительными являются не только те формы спорта, при которых повышается пульс или увеличивается частота повторяемых упражнений, но и те, которые просто улучшают наше самочувствие, и при этом мы считаем себя здоровыми людьми. (...)

Спорт и современные образцы культуры

Печатается с сокращениями по изданию: **Krawczyk Z.** Sport and contemporary patterns of culture // Review, Int. Council of Sport and Physical Education. – 1980. – Heft 3. – pp. 22–27. – Переводчик В. И. Столяров

Современный спорт, находящий свое наиболее полное выражение в неоолимпизме, отражает, по – видимому, позиции, сформированные современными образцами индивидуальной и групповой культуры. Это убеждение служит основой для теоретических выводов, которые мы попытаемся представить, связав их с 6 группами проблем: 1. Борьба, соперничество, соревнование. 2. Отношение равноправия, и прежде всего, равных возможностей. 3. Аскетическая позиция, ориентация на долг, дисциплину и постоянные усилия для достижения цели. 4. Стремление к рационализации и институционализации активности. 5. Склонность к достижению автономии, обособленности, а также положения «звезды». 6. Процесс перехода от роли человека как средства истории к его роли субъекта и творца.

Олимпийский принцип *citius, altius, fortius* выражает доминирующую черту соревновательного спорта – борьбу и соревнование. Борьбу со временем, пространством, сопротив-

лением снаряда. За секунды, сантиметры, совершенство в выполнении определенного упражнения. Соревнование может носить *индивидуальный* или *групповой характер*, оно предполагает постоянное *сравнение, измерение, контроль*. (...) Его цель – стимулирование усилий, направленных на достижение наивысшего результата в индивидуальном или групповом соперничестве и соревновании. Все эти особенности спорта можно проследить и во многих других сферах деятельности современного человека. Забота о достижении оптимального эффекта действия за определенную единицу времени свойственна фактически всей современной эпохе. Как писал Эрих Фромм в известном труде «Бегство от свободы» (...), уже в XVI столетии часы в Нюрнберге стали бить каждую четверть часа. Это был символ внесенного реформацией сознания ценности времени. Эта установка и связанные с ней действия обрели небывалую силу в настоящее время.

Следовательно, гонка и соревнование, прежде чем стать доминирующей чертой спорта, уже раньше распространились в других сферах деятельности человека. Например, соревнование в производстве и постоянное сопоставление результатов, достигаемых в этой области. Эта черта особенно присуща тем странам, которые находятся на пороге или перешагнули порог промышленной революции. (...) В результате она повлекла за собой гонку в потреблении. (...) С этим связаны также гонка и соревнование в развитии науки, прежде всего в развитии технической мысли. (...) В этом и

других отношениях отдельные страны расположены теоретиками с учетом точно измеренных показателей на строго определенных местах шкалы всеобщей гонки народов земного шара. (...) Все это очень напоминает ситуацию в спорте, в которой мир мыслей и действий становится своеобразной ареной встреч и постоянного сопоставления.

Отмена родословных привилегий, связанная с прогрессирующей демократизацией жизни, породила убеждение в ликвидации основных уз, препятствующих социальному продвижению личности. Поэтому создавалось впечатление открытия неограниченных возможностей восхождения по ступеням экономической лестницы, лестницы престижа и власти. Всё, согласно многим современным теоретическим концепциям, было поставлено в зависимость единственно от таланта, предприимчивости и прежде всего от *труда* человека. (...)

Мы не всегда отдаем себе отчет в том, в какой большой степени эти ценности одобрены и закреплены в области спорта. Именно здесь важнейшим принципом стало *равенство шансов*, которое спортсменам создает ситуация в спорте. Окончательный результат соревнования, т. е. место, занятое спортсменом, зависит *исключительно* от способности, формы и тактики участников соревнования. Ни *родословная*, ни *позиция* в профессиональных и товарищеских группах, ни *деньги*, ни *связи* не принимаются в расчет в спортивной деятельности. Здесь выигрывает лучший и, следовательно-

но, на деле осуществляется принцип справедливости. Ибо результаты спортивной борьбы *измеримы*, и *заранее* четко определены критерии подбора участников соревнования, а также потенциальные ступени их успеха. Борьба ведется *публично*, в соответствии с правилами, которые всеми приняты и одобрены. У судей имеются все возможности для вынесения *беспристрастной* оценки участникам соревнования.

Спортсмен должен быть своего рода *аскетом*. Индивид, включенный в режим строгой тренировки, вынужден ограничить стремление к нерациональному поведению, необоснованному с точки зрения цели, каковой является результат. Спортсмен по своей природе – человек без пагубных привычек, предпочитающий *долг* и *дисциплинированность* временному удовольствию. Согласно принятой модели, как первоочередную обязанность он рассматривает тренировку своего тела. Рациональное питание, правильную дозировку сна и интенсивную тренировку он рассматривает не как *развлечение*, а как *труд* — часто очень тяжелый и сочетающийся со многими лишениями, необходимый для достижения оптимального результата. И, наконец, *борьба*: с собственными слабостями, с внешними препятствиями, с казалось бы непреодолимыми препятствиями, с временными неудачами. Спортсмен, в соответствии с этой моделью, умеет не только выигрывать. Со стоическим спокойствием он переносит и проигрыш, памятуя о том, что завтра все может измениться. Борьба никогда не прекращается. Даже достигнув наивыс-

шей позиции в мировом масштабе, спортсмен знает, что ее удержание потребует от него, возможно, еще больших усилий, нежели постепенное восхождение в гору. (...)

И аскетическо – стоические установки также не являются лишь «изобретением» спорта, хотя с этимологической точки зрения термин «*askezis*» означает «упражнение тела». (...) Такие модели поведения, побуждающие стремиться к достижению цели на основе целого ряда ограничений, появились на заре нашей культуры, а впоследствии (...) были адаптированы системами ценностей, детерминирующих – косвенным путем – поведение людей нашего времени. Индивидуальная цель здесь, как правило, подчинена главной, наиндивидуальной цели, что также стало одним из основных принципов спорта. (...)

Как правильно считают специалисты в области теории организации, социальные отношения в современном мире развиваются в направлении рационализации, формализации и планирования. (...) В такой ситуации у личности остается все меньше возможностей действовать спонтанно, неорганизованно. Свою жизненную активность она вынуждена включать в систему сложных юридическо – организационных механизмов, которые создают разнообразные, но однозначно определенные формы самореализации. (...) Эти процессы в полной мере проявляются и в сфере спорта, что сказывается на всех тех специфических метаморфозах, которые в нем происходят. А именно, он развивается от состо-

нения *беззаботной, спонтанной* игры в направлении *серьезного* действия: от хобби до профессии или квазипрофессии. (...) Спортсмен, особенно высокого ранга, вынужден подчинять себя действиям манипуляторов: тренеров, руководителей, организаторов спорта. Одним словом, он вынужден подвергаться целевому воздействию *специалистов*. В данной ситуации спортивный результат является следствием их таланта, работы самого спорта, а также обеспечения ее специальными сооружениями, подбора специально запланированных упражнений, диеты, ритма специально дозированного усилия и т. п. Вместо когда – то импровизированной, спонтанной деятельности появляется научная организация труда. Создаются группы специалистов, научные институты и высшие школы, важной задачей которых является научное обоснование деятельности, гарантированно приводящей к *запланированным* результатам каждого соревнования. Двигательные таланты уже не отбираются из числа тысяч тренирующихся лишь на основе естественного отбора. Согласно научным принципам отбора достаточно *проверить* тысячи, чтобы выбрать из них индивидов с наилучшими физическими, психическими и социальными качествами для специализации в данном виде спорта. (...)

Спорт, равно как и другие сферы массового творчества, например, кино, театр, песенное творчество, рождает – на один или несколько сезонов – звезд, своеобразных метеоров, которые являются предметом интереса, симпатии, вол-

нения, а часто и преклонения. (...) В глазах молодых людей эти «герои спорта» нередко поднимаются до ранга личностных образцов, которым они желают подражать не только на стадионе или в спортивном зале, но и в повседневной жизни. (...) Вот почему фамилии спортсменов появляются не только на страницах газет. Все чаще улицам, спортивным центрам, школам, турбазам и т. п. присваиваются имена спортсменов высокого класса. Тем самым спортсмены начинают играть ту роль, которая когда – то была закреплена лишь за деятелями искусства, прославленными полководцами, политиками, государственными деятелями, национальными или классовыми героями. (...)

По мере изменения системы ценностей происходят (...) изменения и в модели современного труда. Вследствие технического прогресса возрастает роль человека как активного и творческого *субъекта* и уменьшается его роль как *орудия труда*. Тем самым можно наблюдать уменьшение противоречия между трудом и созиданием. Одним словом, черты, которые ранее приписывались игре (как это делал, например, Й. Хёйзинга), начинают становиться характерными и для некоторых видов труда. Стерлась и отчетливая грань между чертами личности *людей играющих и людей работающих* (*people of play and people of work*), на которую еще полвека назад обращал внимание Ф. Знанецкий. (...) Все это создает благодатную почву для развития спорта во всех его разновидностях: школьно – воспитательного, оздоровительного

и зрелищно – рекордного. Ибо спорт представляет собой типичное выражение деятельности, которая является необязательной, а следовательно, свободной, и не столько полезной для цивилизации, сколько ценной в сфере культуры и личности. С этой точки зрения даже изнуряющая, продолжительная тренировка заслуживает того, чтобы ее признать *рациональной*, причем эта рациональность объясняется не только надеждой на лучшие результаты, рекорд, но прежде всего достижением желательных черт личности: уважения к усилию, настойчивости, последовательности, силы воли, характера – одним словом – стремления к самореализации.

Выше были описаны и проанализированы некоторые ситуации и явления, характерные для современного спорта, прежде всего соревновательного. Разделив их на несколько групп проблем, мы указали на параллельные ситуации и явления, имеющие место и в спорте, и во всех других сферах современной жизни. Одним словом, мы обратили внимание на существенное *соответствие* между моделями, образцами поведения и результатами в области спорта и в других сферах человеческой деятельности. Такой краткий анализ упомянутых моделей представляется весьма поучительным:

1. Косвенно он объясняет, почему спорт в настоящее время стал феноменом, привлекающим всеобщее внимание и интерес как самих участников соревнований, так и зрителей.
2. Он объясняет своеобразное стремление молодежи к соревновательному спорту, особенно молодежи из «низших»

социальных групп и классов. Ибо в современной жизни мало других таких сфер деятельности, которые создавали бы возможность достижения столь быстрого, хотя и непрочно-го, жизненного успеха, продвижения в «звезды».

3. Он побуждает рассматривать спорт как элемент более широкого процесса преобразования современного общества, особенно процесса психологических и культурных изменений.

4. Он проливает свет на источник изменений современного спорта и «оправдывает» характерную для него погоню за результатами, или, другими словами, свойственное ему «отчуждение результатов».

5. Он объясняет тревожащее многих противоречие, обнаружившееся в спорте в последнее время: противоречие между высокими результатами и повсеместными формами физических упражнений, которыми занимаются ради здоровья, физической рекреации и удовольствия.

В данном выше анализе спорта как феномена современной культуры мы не затрагивали политические проблемы эпохи. Наше внимание было сосредоточено исключительно на тех аспектах спорта, которые вытекают из его универсальной, международной природы и не связаны с какой – то политической системой. Нельзя забывать, однако, о том, что спорт, как и любое другое социокультурное явление, отражает и реализует не только общечеловеческие ценности, но и ценности, свойственные определенному этапу историческо-

го развития конкретного общества и общественно – политической системы, в рамках которой он функционирует и специфическим законам которой он подчиняется. (...)

Спорт и культура

Данный текст – доклад Г. Люшена на Всемирном научном конгрессе «Спорт в современном обществе» (Тбилиси, 10–15 июля 1980 г.). Печатается с сокращениями по изданию: **Люшен Г.** Спорт и культура // Сб. итоговых научных матер. Всемирного научн. конгресса «Спорт в современном обществе», Тбилиси, 1980 г. – М.: ФиС, 1982. – С. 28–37. В текст внесены некоторые уточнения в соответствии с английским текстом.

Я буду говорить о спорте, социальных конфликтах, разрешении конфликтов в мире. На мой взгляд, весьма примечательно то обстоятельство, что я выступаю вслед за проф. Столяровым, который сделал очень много для разработки некоторых фундаментальных социологических и философских проблем.

(...) Может ли спорт в настоящее время внести вклад во взаимопонимание и быть формой коммуникации, – это основная тема моего выступления. После нескольких предварительных замечаний о состоянии науки в этой области я перейду к разработке самого понятия и некоторых структурных компонентов спорта как сферы конфликтов и, наконец, выскажу несколько наблюдений, касающихся понимания этого вопроса на современном этапе.

Вклад спорта в дело мира и международного взаимопонимания часто принимается без критической оценки, как нечто само собой разумеющееся. Целый ряд случаев используется учеными для доказательства справедливости этого тезиса. Так, в 1936 г., когда отношения между Германией и Америкой были особенно напряженными, немец Лутслон и Оуэнс, который был представителем расы, не слишком почитаемой в Германии, встретились на спортивной площадке. Эта встреча растопила лед отношений между двумя странами, и между спортсменами установилась дружба, продолжавшаяся вплоть до гибели Лутслона. Футбольный матч между Западной Германией и СССР в Ауксбурге вскоре после войны, когда отношения между этими странами были натянутыми, способствовал преодолению враждебности и недоверия. Однако существует и множество противоположных примеров. Они в чем-то более убедительны, чем те, которые подтверждают роль спорта в разрешении конфликтов. В 1969 г. Гондурас и Сальвадор начали военные действия в результате футбольного матча. В 1956 г. на Олимпийских играх борьба между ватерполистами Венгрии и СССР была настолько ожесточенной, что вода буквально кипела. Ежегодно матчи между командами «Глазго селтикс» и «Глазго рейнджерс» выливаются в настоящее побоище и нередко приводят к человеческим жертвам. А футбольные матчи между наиболее известными командами Европы (я имею в виду Западную Европу), становятся поводом для всплеска насилия и агрес-

сивности среди болельщиков, что приводит к телесным повреждениям, а чаще всего к нанесению материального ущерба. В США борьба между хоккейными командами бывает настолько жестокой, что многие игроки получают увечья. После всего сказанного роль спорта как средства разрешения конфликтов уже не кажется столь очевидной. В большинстве случаев скороспелые выводы приводят к тому, что ценность спорта подвергается сомнению, высказывают также предложения ввести в сферу спорта более строгие ограничения. Апологеты спорта и спортивные деятели, естественно, полагают, что спорт приносит пользу и способствует укреплению мира...

Спорт способствует миру, и я уверен, что настоящий конгресс тоже внесет свой вклад, если не принимать во внимание те отрицательные моменты, о которых речь шла выше. Мое мнение: сложность вопроса не препятствует подобным выводам.

Настоящий вопрос можно рассматривать под различными рубриками. Иногда мы имеем дело с жестокостью, иногда с агрессивностью, а иногда с явлениями социологического порядка – социальными конфликтами. (...) Сравнительно недавно наше внимание привлекла проблема спорта и агрессивности, она, в частности, заинтересовала психологов. (...) Все споры по этому вопросу и результаты исследований сводятся в основном к двум положениям: первое, которого придерживается К. Лоренц, заключается в том, что насилие

положительно влияет на спорт как систему конфликтов и агрессий; другое, высказываемое Каролиной Шериф, состоит в том, что сейчас в спорте достаточно очевидны негативные последствия соревнования, которые приводят к проявлениям агрессивности и разрушениям. (...)

Я полагаю, что в этой области есть три проблемы. Во-первых, я считаю, что подобное отношение не принимает в расчет сложность проблематики. Во-вторых, недостаточное внимание уделяется ситуативным и социокультурным факторам. Вопрос рассматривается в общем, в стороне остаются специфические проблемы, такие, как конфликты и насилие среди различных групп, будь то конфликты между спортсменами и зрителями, чиновниками и представителями спортивных организаций и т. д. Конечно, до сих пор мы не анализировали достаточно серьезно проблему возможных источников конфликтов. Находится ли этот источник внутри спорта? Мы нередко забываем о важнейших внешних источниках конфликтов. В эту область вторгаются чрезвычайно разнообразные моральные факторы; иногда высказывается мнение, что они способны привести систему спорта к гармонии.

Спорт и спортивное соревнование сами по себе уже являются конфликтными системами. Тот факт, что спортивные игры и соревнования присутствуют во всех культурах мира, в то же время свидетельствует и о том, что спорт представляет собой фундаментальную потребность человека и обще-

ства в целом. Подобным, присущим всем обществам структурным элементом (насколько я это понимаю) является дуалистическая организация, возникновение которой антропологи относят к так называемому примитивному обществу. Она – основа обменных процессов между дуалистически организованными племенами. Йенсен описал подобный дуализм с точки зрения географа. Он остановился на возрастных группах, а также сослался на спорт как средство выражения этого дуализма. Брачные отношения и механизмы обмена были проанализированы Клодом Леви-Стросом. В ряде случаев он недвусмысленно ссылается на спорт и спортивные соревнования. К сожалению, особо он эти вопросы не рассматривает. Несмотря на то что дуалистическая организация присуща примитивному обществу, дуализм, проявляющийся в таких сферах человеческой деятельности, как спортивное соревнование, остается фактом и поныне. Можно сделать следующий вывод: в современном обществе спортивное соревнование возрождает и воплощает то, что в примитивных обществах было представлено в дуалистической организации и потому обнаруживает нечто весьма фундаментальное, имеющее отношение к тому, каким образом люди взаимодействуют и какова структура общества. (...)

Особенности конфликта в спорте, точнее в спортивном соревновании как конфликте, были описаны в качестве амбивалентной системы действий. И что еще более важно, это назвали диалектикой в структуре. (...) Жан-Поль Сартр в

«Критике диалектического разума», исследуя диалектическую структуру, иллюстрирует свои соображения примером из футбольной игры. (...) То, что диалектика означает для системы спорта, пожалуй, лучше всего описал Бернар Жё в статье, опубликованной в 1973 г. во французском журнале по общественным наукам «Экспри», где он развивает идею, что спорт – это контробщество с многочисленными противоречиями. Основной смысл статьи: спорт можно рассматривать как диалектическую систему, которая отступает на второй план и в то же время бросает вызов обществу в пределах своей собственной системы. Она отрицает общество постольку, поскольку спорт антитрагичен, антирелигиозен и антидетерминистичен. Участник олимпиады и рекордсмен подобны богу. В то же время (и это нам хорошо известно) спорт содержит в себе отрицание всех этих элементов. Спорт необходим для выживания человека. Б. Жё полагает также, что спорт – это объединение социокультурных элементов высшего порядка.

Теперь я перейду к связям с другими социальными структурами, которые обладают схожим типом противоречий между интеграцией и миром, с одной стороны, и конфликтами и насилием – с другой. Я пришел к выводу, что мой основной аргумент сводится к следующему: ожидать разрешения конфликтов посредством спорта – это значит неверно ставить вопрос, то есть исходить из неправильного понимания системы спорта. Тем не менее, я полагаю, что вопрос

последствий спортивного соревнования – это вопрос уменьшения агрессивности, конфликтности и установления хороших межличностных и межгрупповых отношений. Однако результаты исследований противоречивы. Напомню, что мы располагаем данными, которые свидетельствуют о том, что спортсмены зачастую проявляют гораздо больше агрессивности после соревнования, чем до него. То же самое касается и зрителей: часто после игры они более агрессивны. Все это отвергает выдвинутый тезис. Далее, на международном уровне отношения настолько сложны, что оценить результаты весьма и весьма трудно. Нельзя ожидать, что целые нации примутся обнимать друг друга после спортивного соревнования. Напротив, спорт может быть источником насилия. В настоящее время я не рискнул бы говорить о позитивном влиянии спорта на международном уровне. Очевидно, можно констатировать, что канализация конфликтов в спорте представляет собой такие контролируемые явления, которые при отсутствии спортивных соревнований привели бы к гораздо более жестоким и неконтролируемым вспышкам агрессивности.

На мой взгляд, умеренные международные конфликты могут найти свое разрешение посредством спорта. Помимо этого, спорт представляет собой благоприятную форму межсистемной коммуникации, что я считаю весьма важным, хотя для некоторых это имеет чисто символическое значение. (...)

Я пришел к выводу, что спорт как система конфликтов, внутри которой контролируемое насилие стало ценностью, является одной из форм обмена. Спорт не только дает нам возможность разрешить конфликты и упрочить мир, но одновременно несет в себе отрицательный заряд.

Этические принципы спорта

Печатается с сокращениями раздел (pp. 46–51) работы: **Heinilä K.** Ethics of sport. University of Jyväskylä. Department of Sociology and Planning for Physical Culture. Finland, N. 4, 1974. Переводчик – Е. В. Стопникова

(...) В процессе опроса молодые футболисты выражали свои мнения относительно допустимого и недопустимого поведения в футболе. Автор сделал попытку разбить эти детальные мнения на две противоположные моральные системы в футболе: система, основанная на концепции эффективности, основная цель которой заключается в достижении победы, и система, основанная на гуманистически-идеалистической концепции честной игры. Первая система связана с профессиональной концепцией спорта, а вторая – с любительской концепцией спорта. Соответствующим образом изменяются также и ценности спорта как области деятельности человека. Если спорт рассматривается в качестве главного дела в жизни, то моральные концепции соответственно изменяются в пользу достижения победы и успеха. Если же спорт рассматривается в качестве хобби или игры, то моральные концепции становятся более гуманистическими и соответствуют духу справедливой игры. Современный спорт, в котором происходят процессы дифференциации и

поляризации целевых функций, в свою очередь, содействует дифференциации и поляризации моральных категорий спорта. Таким образом, этические принципы спорта не только отражают различные цели спорта, но также и содействуют поляризации этих целей. Довольно очевидно также, что этические принципы спорта управляют теми функциональными потребностями, которые влияют на само существование футбола как системы. Так, система любительского футбола, которая связана просто с задачей времяпровождения, содействует возникновению таких моральных норм, которые отрицают моральные категории: «интересы команды», жесткость, «зуб за зуб» и коммерческое отношение, но, тем не менее, обеспечивают средства для существования и интеграции этой системы. Эти моральные нормы поддерживают честность, самоконтроль эмоций, дух игры и равенство условий в ходе спортивного состязания. С другой стороны, система профессионального спорта управляется такими моральными концепциями, которые соответствуют специфическим потребностям профессионального спорта. Дифференциация футбола как системы целенаправленной деятельности, в свою очередь, приводит к дифференциации функциональных потребностей системы и моральных ценностей, от которых зависит реализация этих потребностей.

(...) Спорт, ориентированный на публику, и особенно, профессиональный спорт, существует просто во имя победы. При этом работает система моральных ценностей, кото-

рая отдает приоритет принципу интересов своей команды, т. е. принципу: «моя команда, права она или нет». Эта мораль джунглей приводит к тому, что сильно повышается вероятность возникновения конфликтов. (...) Вмешательство политики в дела спорта и усиливающееся коммерческое отношение к спорту, ориентированному на зрителей, приводят к усилению роли критерия успеха. Той же цели служат огромные капиталы, которые вкладываются в спорт. В результате усиливается значение критерия эффективности в качестве основной моральной категории в спорте и повышается опасность возникновения конфликтов, а также возрастают трудности управления. (...) Спортивное руководство и спортивные лидеры в различных странах прежде всего заинтересованы в успехе своего национального спорта и все усилия направляют главным образом на достижение именно этой цели. (...)

Спорт, ориентированный на публику, и в особенности, профессиональный спорт, в котором основной целью является достижение победы, не может жить только благодаря одному внешнему управлению. В таком спорте также необходимы некоторые интегрированные этические нормы, которые способствуют самоконтролю спортсменов. Конечно, эти этические нормы должны быть согласованными с основными целями спортивных состязаний, даже если этой целью является простое достижение победы. По этому поводу американцы говорят: «Хороший проигрыш – это все равно проиг-

рыш». Джеймс Китинг по этому поводу говорит следующее: «Один из странных парадоксов спорта заключается в том, что спортсмен в процессе спортивного состязания находится в очень трудных физических и эмоциональных условиях, и в то же самое время он должен работать на публику и делать вид, что он получает большое удовольствие. После нескольких недель (или даже после нескольких лет) усиленных тренировок и ограничений, после всех надежд на победу, после отдачи всех физических и эмоциональных сил, после всего этого от него еще требуют, чтобы он поступал в духе принципов честной игры, был скромным в победе и хладнокровным в поражении» [Keating, 1964, p. 32].

(...) Если принять во внимание скрытый процесс дифференциации в спорте, то нам кажется, что неправильно провозглашать одни и те же моральные стандарты вне всякой связи с различными целями тех или иных разновидностей спорта. (...)

На основании проведенного исследования есть основания считать, что моральные концепции спортсменов могут изменяться в очень широких пределах. Кроме того, существует очень много противоречивых точек зрения в официальных определениях относительно допустимого поведения в спорте. Далее, это разнообразие является довольно очевидным на международном уровне: команды и спортсмены из различных стран имеют различные понятия о правильном и неправильном поведении в спортивном состязании. Если это

так, то, по всей видимости, моральные нормы также теряют свою регулирующую силу, и это может привести к повышению опасности возникновения конфликтов. (...)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.